

НАТУРОМОРФНАЯ МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ АКТУАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ЖЕНЩИНЫ-ХАНТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ВАГАТОВОЙ)

Е.П. Каргаполов¹, д-р пед. наук, профессор

М.И. Абдыжапарова¹, канд. филол. наук, доцент

Т.В. Федосова², канд. филол. наук, доцент

¹Ханты-Мансийская государственная медицинская академия

²Горно-Алтайский государственный университет

¹(Россия, г. Ханты-Мансийск)

²(Россия, г. Горно-Алтайск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-10-2-123-128

Аннотация. Исследование посвящено творчеству М. Вагатовой, автору хантыйской поэзии и сказок на русском и хантыйском языках. Объектом исследования являются поэтические произведения и метафорические схемы, которые использует писательница при раскрытии концепта «женщина». Авторы считают, что в результате изучения типичной языковой репрезентации данного концепта в языковой картине мира обских угров (на примере хантыйской поэзии) путем анализа языкового материала, представленного в поэзии М. Вагатовой, можно сделать ряд выводов, дающих представление о женщине в языковой картине мира ханты, а также выявить метафорические схемы, присутствующие в их сознании. В данном исследовании рассматриваются лишь натуроморфные метафоры, передающие значение концепта «женщина» в произведениях данного автора. Материалом исследования послужили произведения М.К. Вагатовой в стихотворной форме из сборников «Маленький тундровый человек», «Моя песня, моя песня», «Сердце поёт». В процессе работы над выбранной темой был отобран и проанализирован языковой материал посредством метода наблюдения за языковыми фактами, метода сплошной выборки языкового материала, метод дискурсивного анализа, элементы интерпретационного и контекстуального анализа. Практическое значение работы представляет ценность для исследователей, занимающихся финно-угроведением либо занимающихся изучением особенностей идиостиля писательницы. Новизна исследования заключается в том, что, несмотря на то, что ранее данный концепт и его репрезентация в языковом сознании ханты частично исследовался на материале текстов М. Вагатовой, Е. Айпина, Е. Мазина, метафорические схемы, определяющие сознание ханты при актуализации данного концепта, не были выявлены.

Ключевые слова: натуроморфная метафора, метафорическая схема, языковая картина мира, концепт, финно-угроведение.

Языковая картина, как и весь художественный мир автора, базируется на метафорическом осмыслении действительности. Целью данной статьи является исследование языковой импликации концепта «женщина» в сознании носителей хантыйской культуры. В связи с этим необходимо углубиться в особенности восприятия концепта носителем культуры, выявить ряд языковых репрезентаций изучаемого концепта, обозначить метафорические схемы, актуализирующиеся в языковой картине мира хантыйцев. Данные задачи представ-

ляется возможным решить путем исследования поэзии современной хантыйской поэтессы и сказительницы Марии Вагатовой, поскольку тема женского начала и материнства широко представлена в её произведениях. Объектом исследования стали только натуроморфные метафоры, иллюстрирующие тесную духовную связь ханты с природой.

Концепт «женщина» в языковой картине мира ханты был изучен рядом исследователей. Так, объектом работы Е.В. Косинцевой был образ матери в хан-

тыйской поэзии [2], при раскрытии которого ключевое место занимают сердце и руки, а также, по мнению автора, важную роль играют интуиция, чувства и молитвенное начало. В.Л. Сязи дает описание образа Возлюбленной в прозе Е.Д. Айпина. Автор, представляющий картину мира ханты, сравнивает возлюбленную с царицей, снежинкой, птицей, имеется также сравнение с водными источниками. Женщина чаще всего занимается интеллектуальным трудом. Героини романов данного автора близки к природе своей душой и самосознанием [6, с. 75].

На основе произведений М. Вагатовой был проведен анализ концепта «феминность» в русле гендерных исследований [4, с. 42], в результате которого сделан вывод о том, что из трех таких категорий как «Внешность», «Характер и поведение», «Социальное взаимодействие» вторая играет ключевую роль, что обусловлено стремлением народа ханты сохранить традиции народа по отношению к поведенческому стереотипу женщины. Мироззрение женщины-ханты описано Е.П. Каргаполовым: «Внешняя природа есть внутренняя природа хантыйской женщины, её космос. Поэтому духовная природа женщины и внешняя природа переплетаются, синтезируются...» [1, с. 117].

М.К. Вагатова является одним из наиболее ярких представителей культуры ханты, поэтому ее поэзия была выбрана в качестве объекта исследования данной статьи. Мария Кузьминична Вагатова – выдающийся представитель хантыйской культуры, поэтесса, писательница (автор сказок и рассказов), заслуженный работник культуры РСФСР, почетный гражданин Югры, лауреат премии «Югра», лауреат премии УрФО, премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, депутат, член Союза журналистов, член Союза писателей России, член Правления Общества финно-угорских писателей. Она стала первой женщиной-журналистом и редактором из хантыйского народа. Несмотря на огромное количество публичных наград и званий, Мария Вагатова – человек, который не мыслит своей жизни без природы, тайги, реки.

В одном из интервью она говорит о себе как о свободном человеке, охотнице, рыбачке. Её всегда тянет к природе. Она сможет прожить в тайге длительное время [5, с. 50-51], душой своей она всегда в тундре, так как её детство прошло там. Женщину она философски называет душой, сердцем, даже печенью жизни. По её мнению, это понимание есть у всех представителей этноса ханты. В её народе признание в любви происходит через сравнение женщины с чем-то природным. Например, твои глаза как смородинки [5, с. 53]. Для ханты важно и ценно то, что эмоциональная жизнь человека связана с природой, через её объекты он познает самого себя.

Об особенностях поэзии М. Вагатовой как представительницы народа ханты пишет Е.П. Каргаполов: женщина, живущая на Севере, связана с ритмами природы, едина с ней, видит источник своих духовных сил в ней. Даже более того, природа для неё – это дом [1, с. 117].

Философия жизни М. Вагатовой раскрывается через ряд метафор и метафорических схем. Собранный языковой материал предоставляет возможность сделать вывод о том, что метафоры будут разделены на две группы:

1. метафоры, в основе которых лежат объекты и явления природы;

2. метафоры, источником которых являются отдельные предметы, артефакты.

Первая группа анализируется в данной статье, а результаты анализа второй группы появятся в одной из ближайших статей авторов. Рассмотрим данные типы метафор, распределив их по следующим группам:

К первой группе отнесём метафору женщина-ханты – это дерево. В трех сборниках найдено 9 случаев данного метафорического переноса. В стихотворении «Мои ханты, мои люди» М. Вагатова пишет о том, что если бы она приехала в свою деревню, то она «была бы ... подобна ветвистому дереву» [7, с. 24].

Она также сравнивает женщину с деревом в стихотворении «Моя песня, своя песня!», указывая на то, что у него «на каждом суку много веток» [7, с. 33]. Под

ветками подразумеваются дети и добрые дела женщины:

Живи, живи, женщина ханты,
Сделай свои жизнь ветвистой.

[9, с. 159]

Не только женщину она сравнивает с деревом, но и мысли её подобны ветвям дерева и его корням. В стихотворении «Если сердце мое поет...» [8, с. 15] она пишет:

«Новые мысли льются, слова выходят,
появляются,

Они ветвятся, как корни и крона березы»

В стихотворении «Аннэ», посвященном Анне Митрофановне Коньковой, мансийской сказительнице, она также указывает на то, что все корни её мыслей – это «каждой реки земли Конды, каждая проточка, каждого дерева земли Конды веточка.» [7, с. 14] Вагатова считает, что:

«Люди подобны деревьям –
Не без корней они.

Ведь корни зажгли огонь жизни...»

[7, с. 287]

Произведения Марии Кузьминичны наполнены мыслями о близких, родных, соотечественниках. Размышляя о том, какой будет её сноха, она представляет её в виде пня:

Сноху – женщину из юрты
Оставлю за себя, все ей передам.

Пусть она будет крепким пнём,
Сильным стволом дома моего.

[9, с. 155]

Слова женщины в воображении Вагатовой ассоциируются с листьями, которые она отдает всем как по ветру:

Из моей небогатой избы
Посылаю слова свои листьями
По сибирскому ветру судьбы.

[9, с. 160]

Мария Вагатова концептуализирует в образе дерева себя и свой народ. Она видит их в качестве «Людей, подобных дереву ветвистому и с крепкими корнями» [7, с. 24]. Она пишет, что корни человека, как и дерева, «зажигают» огонь жизни [7, с. 28].

Не только в обыденной жизни женщина концептуализируется в виде дерева, но и женщина, которая надевает сах с узорами

подобна «освященному цветущему дереву» [8, с. 10]. Автор также сравнивает женщину с птицей, это вторая группа метафор, которых выявлено восемь.

Семейную жизнь Мария Кузьминична ассоциирует с гнездованием:

1. «Я пою о милом муже,
С ним навек гнездила я.»

(Милый Петар, мой муж! Маленький тундровый человек, с. 18)

Образ «крылатое сердце», состояние полета, превращение в девушку-птицу ассоциируется с духовностью, одухотворенностью, состоянием духовного подъема, счастья:

2. Мария Кузьминична метафорически называет женщину птицей. Её руки похожи на «крылья птиц».

«Здесь я девушкой-птицей стала,
Здесь эта земля мне сына подарила.»

(«Хетта», Маленький тундровый человек, с. 25)

3. Духовный подъем человека идет изнутри, поднимает человека ввысь, окрыляет его, как птицу:

«Если душа вверх просится,
Я тоже полечу.»

[8, с. 15]

4. «Мое, женщины, крылатое сердце
Чем и как ты успокоишь?

Высокий мужчина, красивый мужчина...»

[8, с. 73]

5. Стремления души поэтессы передаются с помощью данной метафоры.

«В ритмах сердца и устно, и письменно
Я к народу лечу моему...»

[8, с. 160]

6. Состояние высоты полета птицы сравнимо с состоянием воодушевления.

«Здесь я живу,

Где мои деды жили.

Оттого мои думы высокими стали,

Где мой ханты народ живет.

Оттого мое сердце крылатое стало...»

[7, с. 32]

7. Способность помогать людям также сравнивается с крыльями взлетевшей птицы.

«- А ты, Ратпар-хо, малый мой сын,

Ты, Хышпар-хо, милый мой сын,

Имеешь ли ты крылатые мысли,

Сможешь ли ты помочь людям?»

[7, с. 45]

8. Человек, у которого

«Человеком высотой взлетевшей птицы

Я вырос.»

[8, с. 102]

Следующим объектом метафорического сравнения в произведениях Вагатовой является вода. Сама хантыйка, по мнению Вагатовой, впиталась в землю, на которой она живет, а также вся природа тундры впитана в её сердце. Найдено пять метафор с данной стихией природы.

Так, в стихотворении «Анна», она пишет, что «сердце в мою землю влилось, втаяло» [7, с. 14]. Земля, на которой живёт поэтесса, «впиталась» в её сердце [7, с. 25].

Эмоции женщины автор сравнивает с водой. Сердце Марии Кузьминичны словно переполнено «весенней водой», а «новые мысли льются, слова выходят, появляются» [8, с. 15]

Доброта свекрови Вагатовой «разлита в сыне без числа».

[8, с. 23]

В стихотворении «Овдовевшая невеста», описывая горе утраты, тепло души также описано в сравнении с водой:

«Всё тепло моей души тоже с ним ушло. ...

Моя красота тоже в него впиталась.»

[10, с. 28]

Стихия огня также присутствует в произведениях данного автора. Выявлено четыре случая использования данной метафоры.

1. Стихотворение «Я – святая женщина-огонь» очень много сообщает о женщине в понимании ханты. В самом заголовке уже содержится ключевая информация о святости женщины и тому, что она подобна огню. В данном стихотворении хантыйка олицетворяет себя с этой стихией, которая пронизывает всю её жизнь.

«Я – святая женщина-огонь – выросла,

Я – святая женщина-огонь – живу.

Так, я – святая женщина-огонь – пою,

Я – святая женщина-огонь – говорю.»

2. С помощью огня актуализируется понятие материнства. В стихотворении «Материнское сердце» автор пишет, что оно «...солнца ярче, горячей!» [10, с. 51].

3. Состояние внезапной влюбленности передается с помощью этой метафоры:

В горячий огонь упавший кусочек льда – мое сердце –

Стало светиться, искриться.

[8, с. 73]

4. Девушка-ханты, которая танцует, подобна огню:

«Девушка-огонь, станцуй!

Девушка-огонь, спляши

жаркий танец от души!»

[8, с. 33]

В понимании ханты воздух свят, огонь также свят, а если женщина – это огонь, то значит и она святая. Солнце для хантыйцев также является женщиной [5, с. 53].

Следующая подгруппа метафор посвящена солнцу. Е.В. Косинцева исследует образ солнца в произведениях ханты и делает вывод о его созидательной роли в жизни и сознании данного этноса, а также указывает на антропоморфизацию солнца (солнце улыбается, имеет бороду, руки). С ним связаны пространственные и временные характеристики [3, с. 42]. Рассмотрим примеры использования сравнений с солнцем для описания женщины:

1. Автор употребляет эту метафору при обращении к дочери:

«Лицо твое от солнышка чистое, похужее на него»

(Доченька, доченька!, Маленький тундровый человек, с. 16)

2. Тепло грудного молока матери сравнивается с солнцем.

Солнца тепло – что матери грудное молоко.

Они равную силу имеют.

Они равную цену имеют.

[8, с. 18]

3. Матери земли берут свое тепло от Солнца.

У весеннего Солнца большое тепло...

Пусть все матери Земли его берут...

[8, с. 18]

В языковой картине мира М. Вагатовой встречается также сравнение женщины с оленем. Женщина подобна оленю «с ветвистыми узорчатыми рогами» (Моя песня, своя песня!, Маленький тундровый человек, с. 33). Слово писательницы также сравнивается с оленем:

Быстрым бегом скорого бегущего оленя
Пусть бежит мое слово.

[8, с. 33]

Также в произведениях М. Вагатовой встречается сравнение женщины с рыбой. Руки её похожи на «плавники рыб»: «... а не то, как плавники рыб, колеблют воду руки – воздух взвигило силою гребка» [8, с. 33].

Последняя натуроморфная метафора связана с ягодой. В стихотворении

«Войди в мой дом...» автор сравнивает женщину со «спелой морошкой, что выросла вблизи болота», она «красно-желтым соком налитая» [8, с. 10].

В результате изучения типичной языковой репрезентации данного концепта в языковой картине мира обских угров, на примере хантыйской поэзии, путем анализа языкового материала, представленного в творчестве М. Вагатовой, можно сделать ряд выводов, дающих представление о женщине в языковой картине мира ханты.

Результаты позволяют реконструировать основные составляющие концепта, присутствующие в языковой картине мира хантыцев. Концепт ЖЕНЩИНА представлен в качестве достаточно статичного обра-

зования с повторяющимися метафорическими схемами. А именно, ЖЕНЩИНА – ЭТО ДЕРЕВО, далее данная метафорическая схема развивается в схему МЫСЛИ ЖЕНЩИНЫ – ЭТО ВЕТВИ И КОРНИ ДЕРЕВА. В сознании женщины-хантыйки также присутствуют следующие метафорические схемы: ЖЕНЩИНА – ЭТО ПТИЦА, ЖЕНЩИНА – ЭТО ВОДА, ЖЕНЩИНА – ЭТО ОГОНЬ, ЖЕНЩИНА – ЭТО СОЛНЦЕ, ЖЕНЩИНА – ЭТО ОЛЕНЬ, ЖЕНЩИНА – ЭТО РЫБА, ЖЕНЩИНА – ЭТО ЯГОДА, ЖЕНЩИНА – ЭТО ДОЧЬ ПРИРОДЫ (ПРИРОДА – ЭТО СЕРДЦЕ ЖЕНЩИНЫ).

Языковая картина мира ханты корнями уходит в языческие традиции, в связи с чем природа и её объекты широко представлены при актуализации концепта «женщина». Языковой материал дает возможность сделать вывод о том, что женщина и природа неразделимы в понимании представителей народности ханты. Женщина созвучна природе, пронизана ею, растворена в ней, старается походить на явления и объекты природы, что делает смысл её существования сакральным.

Библиографический список

1. Каргаполов, Е.П. Творчество писателей Обь-Иртышья. В 3-х книгах / Е.П. Каргаполов. – Ханты-Мансийск, 2011. – Книга 2. – 448 с.
2. Косинцева, Е.В. Образ матери в хантыйской поэзии / Е.В. Косинцева // Известия Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена. – 2009. – № 108. – С. 94-99.
3. Косинцева, Е.В. Образ Солнца в хантыйской поэзии / Е.В. Косинцева // Вестник угроведения. – 2013. – №2 (12). – С. 39-43.
4. Кротюк, Л.Т. Концепт «феминность» в переводных текстах М.К. Вагатовой (на материале сборника песен «Сердце матери») / Л.Т. Кротюк // Языковая ситуация и языковые контакты в ХМАО-Югре, сб. материалов круглого стола, 2019. – С. 39-42.
5. Омельчук, А.К. Мария Вагатова: Зеркало Бога / А.К. Омельчук // Какая красивая эпоха! – Тюмень: Инфо-плюс, 2011. – С. 50-55.
6. Сязи, В.Л. Образ Возлюбленной в прозе Е. Айпина / В.Л. Сязи // Вестник угроведения. – 2018. – Т. 8, №1. – С. 69-76.
7. Вагатова, М.К. Маленький Тундровый Человек: Стихи и сказки / Предисловие В.Н. Соловар. – Тюмень: «СофтДизайн», 1996. – 208 с.
8. Вагатова, М.К. Моя песня, моя песня: стихотворения, легенды, сказки. – Екатеринбург, Средне-Уральское книжное издательство. Новое время, 2002. – 192 с.
9. Вагатова, М.К. Самем арийл... Сердце поёт...: сборник песен на хантыйском и на русском языках. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2011. – 272 с.
10. Вагатова, М.К. Собрание сочинений. – Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2020. – 210 с.

**NATUROMORPHIC METAPHOR AS A TOOL FOR IMPLEMENTING
THE LANGUAGE WORLDVIEW OF THE KHANTY WOMAN (CASE STUDY OF
M. VAGATOVA'S LITERARY WORK)**

E.P. Kargapolov¹, *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*

M.I. Abdyzhaparova¹, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

T.V. Fedosova², *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

¹**Khanty-Mansiysk State Medical Academy**

²**Gorno-Altai State University**

¹**(Russia, Khanty-Mansiysk)**

²**(Russia, Gorno-Altai)**

***Abstract.** This paper is devoted to the literary work of M. Vagatova, the author of Khanty poetry and fairy tales in the Russian and Khanty languages. The object of the study is the poetic works and metaphorical schemes that the writer uses when revealing the concept of "woman". The authors believe that as a result of studying the typical linguistic representation of this concept in the language worldview of the Ob Ugrians (using the case study of Khanty poetry) by analyzing the linguistic material presented in the poetry of M. Vagatova, a number of conclusions can be drawn that give an idea of a woman in the linguistic world of the Khanty, as well as to identify the metaphorical schemes present in the mindsets. This study considers only naturomorphic metaphors that convey the meaning of the concept "woman" in the works of this author. The material of the study was the works of M. Vagatova in the poetic form from the collections "Little Tundra Man", "My Song, My Song", "The Heart Sings". In the process of working on the chosen topic, the language material was selected and analyzed using the method of observing linguistic facts, the method of continuous sampling of language material, the method of discursive analysis, elements of interpretive and contextual analyses. The practical significance of the work is of value to researchers involved in Finno-Ugric studies or studying the peculiarities of the individual style of the writer. The novelty of the study lies in the fact that, despite the fact that earlier this concept and its representation in the linguistic consciousness of the Khanty were partially studied on the material of the texts of M. Vagatova, E. Aipin, E. Mazin, the metaphorical schemes that determine the worldview of the Khanty during the actualization of this concept, have not been identified.*

***Keywords:** naturomorphic metaphor, metaphorical scheme, language worldview, concept, Finno-Ugric studies.*